

должны предоставляться подразделениями, осуществляющими ОРД, для использования в уголовном процессе. Кроме этого, ни в Законе «Об ОРД», ни в Инструкции, не указано кем и в каком порядке, в том числе в какой срок, после получения результатов оперативно-розыскной деятельности, содержащих фактические данные, которые могут быть использованы в качестве источников доказательств в уголовном процессе, должен рассматриваться и решаться вопрос о допустимости рассекречивания сведений, составляющих государственную тайну, с учетом степени тяжести совершенного преступления. В этой связи представляется, что данный вопрос требует нормотворческого урегулирования и разрешения.

УДК343.985.7

М. Н. Кузьмин

К ВОПРОСУ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ВОЗМОЖНОСТЬ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

Одной из актуальных проблем деятельности правоохранительных органов является раскрытие и расследование преступлений, совершенных в прошлые годы, т. к. с ними тесно связана такая задача, как обеспечение неотвратимости наказания, что позволяет существенно снизить уровень преступности в обществе. Как указывает В.П. Лавров, «острота ее определяется неуклонным за последние 35 лет ростом количества уголовных дел о нераскрытых преступлениях, предварительное следствие по которым приостановлено, и крайне низкой, особенно в последние 10 лет, раскрываемостью этих преступлений». В январе–декабре 2012 г. раскрыто 57,1 тыс. преступлений прошлых лет, что на 3,0 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года.

Внимание к проблемам преступлений, совершенных в прошлые годы, будет особым всегда, такова специфика работы следователя. Проведенные исследования показывает, что если следователи и принимают все предусмотренные законом меры, то при их реализации допускаются просчеты и ошибки, которые существенно затрудняют возможность в дальнейшем раскрытия преступления, сбора доказательств. Принимая во внимание, что в расследовании преступлений, как и во всякой человеческой деятельности, возможно совершение неограниченного числа вариантов ошибочных действий и принятие необоснованных и незаконных решений, можно выделить «ключевые» и типичные организационные, тактические и методические ошибки, затрудняющие процесс раскрытия и расследования преступлений, которые и будут проанализированы в настоящей статье.

1. При производстве осмотра места происшествия следователями не изымается одежда трупа, что впоследствии делает невозможным производство соответствующих криминалистических исследований, в том числе обнаружение и исследование микрочастиц, следов орудий преступлений и т. д. Например, при производстве медицинской судебной экспертизы следователями ставятся вопросы о наличии на трупе следов волочения, и в тоже время не исследуется одежда с целью обнаружения следов, форма и локализация которых свидетельствует о перемещении трупа.

2. Не производятся обыски по месту жительства или временного нахождения подозреваемого. Так, по уголовному делу, возбужденному по факту обнаружения трупа М. в силосной яме, уже на первоначальном этапе расследования были установлены К. и Л., возможно причастные к совершенному преступлению. Получив в суде разрешение на производство обысков по месту проживания заподозренных лиц, следователями обыски так и не были проведены, в то время как необходимость в этом была очевидной. В результате чего не удалось собрать доказательства причастности К. и Л., расследование приняло затяжной характер.

3. Следователями не назначаются или несвоевременно назначаются экспертизы, либо нарушается очередность назначения экспертиз.

Так, в ходе осмотра места происшествия на участке местности недалеко от трупа следователем был обнаружен и изъят брус со следами вещества, похожего на кровь. Брус мог быть как орудием преступления, так и предметом, находившимся на месте происшествия до убийства. Однако было назначено производство только биологической судебной экспертизы с целью установления на бруске следов крови и пота. При имевшихся в уголовном деле данных, следовало назначить производство комплексной экспертизы с целью обнаружения и фиксации микроволокон, а также установления механизма образования следов крови. Следователю были даны указания о необходимости назначения медико-криминалистической экспертизы, экспертиз материалов, веществ и изделий из них для исследования бруса, тем не менее он нарушил очередность их производства, назначив медико-криминалистическую экспертизу до производства экспертизы материалов, веществ и изделий из них.

4. Следователи зачастую не выясняют при допросах участников уголовного судопроизводства всех деталей, связанных с исследуемым событием, не конкретизируют показанию, не задают уточняющих вопросов.

Так, в протоколе допроса подозреваемого К., указано, что тот после смены утром (время убийства) катался на своем автомобиле вместе с Н. и Г. по городу. Домой приехал в обед и лег спать. Однако следователем не были подробно выяснены обстоятельства его перемещения по городу с указанными лицами и время этих событий. Не выяснено, кто находился дома, когда он приехал и лег спать, до которого часа спал, по какой причине вечером этого же дня не встретился с В., труп которой и был обнаружен, при каких обстоятельствах он

занимал деньги, которые хотел вернуть при встрече. Провести повторный допрос не представилось возможным, т. к. К. скрылся.

5. Следователями допускаются просчеты не только при производстве отдельных следственных действий, но и в их комплексе, нарушается методика расследования.

Так, на первоначальном этапе расследования убийства М. была установлена вероятная дата совершения преступления и заподозренные лица. К. и Л. В ходе осмотра места происшествия была изъята одежда М., а в ходе осмотра автомобиля подозреваемого К. были изъяты чехлы и покрывало с сидений. Экспертиза была назначена только по инициативе руководителя следственного органа спустя несколько месяцев. Согласно заключению эксперта на чехлах переднего сиденья автомобиля и одежде потерпевшей обнаружены взаимоперешедшие микроволокна. Однако данный положительный результат был получен с опозданием.

По этому же уголовному делу было получено заключение судебно-медицинской экспертизы, из которого следует, что категорично высказаться о причине смерти не представляется возможным в виду выраженных гнилостных изменений и распада мягких тканей и внутренних органов трупа, частичного скелетирования трупа. По тем же причинам невозможно высказаться и о времени наступления смерти, в пределах 2–4 недель. В то же время в заключении эксперта указано, что при производстве экспертизы выявлены множественные переломы костей свода, основания и лицевого отдела черепа, которые могли образоваться от воздействия тупого твердого предмета. Такое заключение эксперта ставило под сомнение некриминальный характер смерти потерпевшей. Однако с августа по декабрь оставалось без внимания следователей, хотя с первых дней расследования было очевидно, что смерть М. является криминальной. После отмены постановления о приостановлении предварительного следствия по делу была назначена комиссия судебно-медицинская экспертиза. Согласно заключению экспертов прижизненность выявленных у потерпевшей телесных повреждений не исключалась.

Таким образом, можно сделать вывод, что своевременное и тактически грамотное производство первоначальных следственных действий является важнейшей процессуальной гарантией раскрытия данного преступления. Как верно указывает Ю.В. Корневский, «многие трудности и неудачи предварительного следствия и судебного разбирательства объясняются именно упущениями на начальной стадии производства по делу. То, что не было сделано в первые дни и даже часы, "по горячим следам", невозможно потом наверстать, восполнить, несмотря на долгие месяцы напряженной кропотливой работы».